

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
הי שחאי

ТАНЕЦ САЛОМЕИ

ИСТОРИЯ И ЖИВОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

Материалы к лекции
Светланы Бабкиной

Москва
ноябрь 2014 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Текст №1 Евангелие от Матфея, гл. 14

1 В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе 2 и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. 3 Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, 4 потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. 5 И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. 6 Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, 7 посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. 8 Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. 9 И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, 10 и послал отсечь Иоанну голову в темнице. 11 И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. 12 Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу.

Текст №2 Евангелие от Марка, гл. 6

14 Царь Ирод, услышав об Иисусе [ибо имя Его стало гласно], говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. 15 Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков. 16 Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых. 17 Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. 18 Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. 19 Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. 20 Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. 21 Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, – 22 дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежащим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; 23 и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. 24 Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. 25 И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. 26 Царь опечалился, но ради клятвы и возлежащих с ним не захотел отказать ей. 27 И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. 28 Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. 29 Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе.

Текст №3 Иосиф Флавий. Иудейские древности, кн. XVII, гл. 5.

4. [...] Сестра их Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода же, происходившего от Мариаммы, дочери первосвященника Симона. Она родила ему дочь Саломею. После рождения этой девочки Иродиада, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, именно за галилейского тетрарха Ирода, но разошлась и с ним еще при его жизни. Ее дочь Саломея вышла замуж за трахонского тетрарха Филиппа, сына Ирода [Великого]. Так как Филипп умер бездетным, то на ней женился Аристобул, сын Ирода и брат Агриппы. У них было трое детей: Ирод, Агриппа и Аристобул. Это, следовательно, было потомство Фазаеля и Салампсо.

Текст №4 Тертуллиан. Против Маркиона, кн. IV, гл. 34.

Ведь Иоанн, обличая Ирода за то, что тот вопреки Закону женился на жене своего умершего брата, имевшего от нее дочь, – хотя Закон позволял это <женитьбу на сестре брата>, более того, предписывал, – лишь в том случае, если брат умирал бездетным, – дабы к нему его братом и от его ребра <т. е. его жены> приложилось семя, – был этим самым Иродом брошен в темницу, а впоследствии и убит. 9. Итак, упомянув об Иоанне, Господь, из-за этой, конечно, его гибели воспламенившись <гневом>, обратил образы запрещенного Законом брака и прелюбодеяния против Ирода, объявляя прелюбодеем даже того, кто женился на отпущенной мужем, дабы сделать еще более тяжкой нечестивость Ирода, который женился на отпущенной мужем – не в меньшей степени посредством расторжения брака, чем посредством смерти, – а так как этот брат имел от нее дочь, то хотя бы на этом основании <Ирод поступил> противозаконно, – <женился> по велению похоти, а не Закона, и поэтому убил также пророка, защитника Закона.

Текст №5 Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея, кн. X.

21. [...] Сделал же это Ирод «из-за Иродиады, жены Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее» (Мф. 14, 3–4). Этот Филипп был четвертовластником «Итуреи и Трахонитской области» (Лк. 3, 1)⁸⁷. Некоторые думают, что после того, как Филипп умер, оставив дочь, Ирод женился на Иродиаде, жене брата, хотя закон позволяет [такой] брак [только] при бездетности. Мы же, нигде не обнаружив ясным образом, что Филипп умер, считаем, что Ирод совершил еще большее беззаконие, что он увел жену у живого брата.

22. [...] И Ирод, взяв Иоанна, связав, посадил в темницу (ср. Мф. 14, 3), не дерзая совсем убить и отнять у народа «пророческое слово» (2 Пет. 1, 19). Но жена царя Трахонитского, – [т. е.] некое дурное мнение и порочное учение, – родила дочь того же имени, чьи движения, казавшиеся соразмерными, понравились Ироду, который любил тварные блага, и стали причиной того, что в народе более не было пророческой главы.

На данное время я полагаю, что действия иудейского народа, кажущиеся согласными закону, оказываются ничем иным, как [движениями] Иродиады-дочери. Но пляска Иродиады была противоположна священной пляске, не сплясавшие которую подвергнутся порицанию и услышат: «Мы играли вам на свирели и вы не плясали» (Мф. 11, 17; Лк. 7, 32). И они танцуют на дне рождения, пока ими правит беззаконное учение, так чтобы их движения понравились этому учению. В самом деле, кто-то из наших предшественников обратил внимание на описанный в «Бытии» день рождения Фараона (Быт. 40, 20) и разъяснил, что [только] дурной [человек], любящий тварные блага, справляет день рождения.

Текст №6 Бен-Сира, 32 гл.

1 Если поставили тебя старшим на пиру, не вознось; будь между другими как один из них: 2 позаботься о них и потом садись. И когда всё твое дело исполнишь, тогда займи твое место, 3 чтобы порадоваться на них и за хорошее распоряжение получить венки. 4 Разговор веди ты, старший, – ибо это прилично тебе, – 5 с основательным знанием, и не возбраняй музыки. 6 Когда слушают, не размножай разговора и безвременно не мудрствуй. 7 Что рубиновая печать в золотом украшении, то благозвучие музыки в пиру за вином; 8 что смарагдовая печать в золотой оправе, то приятность песней за вкусным вином.

Текст №7 Бен-Сира, 9 гл.

8 Отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту: 9 многие совратились с пути чрез красоту женскую; от нее, как огонь, загорается любовь. 10 Отнюдь не сиди с женою замужнею и не оставайся с нею на пиру за вином, 11 чтобы не склонилась к ней душа твоя и чтобы ты не пополнился духом в погибель.

Текст №8 Филон Александрийский. О созерцательной жизни.

80. Затем председатель, поднявшись, поет гимн, сочиненный в честь бога, – либо новый, составленный им самим, либо старый, написанный давно кем-нибудь из поэтов, – ибо они составили на разные мелодии и размеры много песен в триметре, гимнов, (исполняемых) при процессиях, при возлияниях, у алтарей, хоровых песен, хорошо размеренных в многообразных строфах, – вслед за ним по порядку должным образом выходят и другие, в то время как все слушают в полной тишине, кроме тех моментов, когда следует петь рефрены и окончания. Тогда подают голоса все мужчины и женщины.

Текст №9 Апулей. Метаморфозы, кн. 6.

24. Подобным же образом возлежал и Юпитер со своей Юноной, а за ними по порядку и все боги. Чашу с нектаром, что богам вино заменяет, Юпитеру подавал кравчий его, славный отрок сельский, остальным гостям подносил Либер. Вулкан кушанья готовил, Оры осыпали всех розами и другими цветами. Грации окропляли благовониями. Музы оглашали воздух пением, Аполлон пел под кифару, прекрасная Венера в такт музыке сладкой плясала в таком сопровождении: Музы пели хором. Сатир играл на флейте а Паниск дул в свирель.

Текст №10 Есфирь, гл. 7.

1 И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы. 2 И сказал царь Есфири также и в [этот] второй день во время пира: какое желание твое, царица Есфирь? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? [хотя бы] до полуцарства, она будет исполнена. 3 И отвечала царица Есфирь и сказала: если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю благоугодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! 4 Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель. Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя. 5 И отвечал царь Артаксеркс и сказал царице Есфири: кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так? 6 И сказала Есфирь: враг и неприятель – этот злобный Аман! И Аман затрепетал пред царем и царицею. 7 И царь встал во гневе своем с пира [и пошел] в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя. 8 Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь:

даже и насиловать царицу [хочет] в доме у меня! Слово вышло из уст царя, – и накрыли лицо Аману. 9 И сказал Харбона, один из евнухов при царе: вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, говорившего доброе для царя, стоит у дома Амана, вышиною в пятьдесят локтей. И сказал царь: повесьте его на нем. 10 И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих.

Текст №11 Марк Туллий Цицерон «О старости»

(42) К чему говорится все это? Дабы вы поняли, что если разумом своим и мудростью презирать плотское наслаждение мы не можем, то мы должны быть глубоко благодарны старости за то, что она избавляет нас от неподобающих желаний. Ведь наслаждение сковывает нашу способность судить, враждебно разуму, застигает, так сказать, взоры ума, чуждо доблести. Я, хотя и неохотно, исключил из сената брата храбрейшего мужа Тита Фламинина, Луция Фламинина, через семь лет после его консулата, но я признал нужным заклеить разврат. Ведь его, когда он был консулом в Галлии, во время пира распутница упростила, чтобы отрубили голову одному из заключенных, осужденному уголовным судом. Во время цензуры его брата Тита, который был цензором до меня, он ускользнул от кары, но ни я, ни Флакк никак не могли оставить безнаказанной такую гнусную и такую низкую страсть, сочетавшую позор в частной жизни с бесчестьем для империя.

Текст №12 Геродот. История, кн. 9.

110. Амстрида услышала, что плащ у Артаинты. Разузнав затем [подробно] о происшествии, царица обратила свой гнев не на эту женщину, так как предполагала виновницей и исполнительницей этого дела ее мать, а замыслила погубить супругу Масиста. Амстрида выждала время, когда ее супруг Ксеркс давал царский пир. Этот пир бывает раз в году в день рождения царя. По-персидски этот пир называется “тикта”, что на греческом языке значит “отличный”. Только в этот день царь умащает свою голову и одаривает персов. Этот-то день и выждала Амстрида и потребовала у Ксеркса отдать ей в подарок супругу Масиста. Ксеркс нашел это требование выдать жену брата недостойным и возмутительным, которая к тому же была совершенно невиновна в этом деле. Царь ведь хорошо понимал, зачем она обратилась к нему с такой просьбой.

111. Между тем царица стала настойчиво добиваться [исполнения своей просьбы], и царю пришлось (на царском пиру царю нельзя никому отказывать в просьбе) наконец, правда весьма неохотно, дать согласие. Затем, отдав эту женщину во власть Амстриды, Ксеркс поступил так. Позволив царице делать со своей жертвой все, что

она хочет, он послал за братом и сказал ему вот что: “Масист! Ты – сын Дария и мой брат, да к тому же и доблестный муж. Так вот, отпусти свою супругу, с которой ты живешь, а я дам тебе в жены вместо нее мою дочь. Пусть она будет твоей супругой. Твою же теперешнюю супругу отпусти: мне не угодно, чтобы ты жил с нею”. Масист же, пораженный такими словами Ксеркса, ответил так: “Владыка! Какие бесполезные речи заводишь ты со мною! Ты повелеваешь мне оставить супругу, от которой у меня есть сыновья и дочери (одну из них ты дал в жены даже собственному сыну), супругу, столь любезную моему сердцу, и взять в жены твою дочь? Нет, царь! Сколь ни велика для меня честь, которой ты меня удостоил, стать мужем твоей дочери, но все же я не сделаю ни того, ни другого. Не принуждай же меня силой, так как тебе это вовсе не нужно. Для твоей дочери найдется другой столь же достойный супруг. А мне позволь жить с моей супругой”. Так отвечал Масист. Ксеркс же, распалившись гневом, сказал ему в ответ: “Хорошо же, Масист! Теперь моя воля такова: не выдам я за тебя своей дочери, но и со своей женой ты больше не будешь жить. Ты научись принимать то, что тебе предлагают!”. Услышав эти угрозы, Масист поспешно вышел со словами: “Владыка! Ты ведь меня еще не погубил!”.

112. Между тем, пока Ксеркс вел этот разговор с братом, Аместрида послала телохранителей Ксеркса изувечить жену Масиста: она велела отрезать у несчастной груди и бросить псам, а также нос, уши и губы, вырезать язык и отправить в таком виде домой.

Текст №13 Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Катон.

XVII Внеся первым в список сенаторов своего друга и товарища по цензорству Луция Валерия Флакка, Катон изгнал из сената очень многих, и среди них – Луция Квинтия, бывшего за семь лет до того консулом, но прославившегося не столько своим консульством, сколько тем, что он был братом Тита Фламинина, победителя царя Филиппа. Причина этого изгнания была такова. Луций держал мальчишку-любовника, совсем молоденького, не отпускал его от себя ни на шаг, даже в походах с ним не расставался, и мальчишка был у него в такой чести и пользовался таким влиянием, каким не мог похвастаться ни один из самых близких друзей и домочадцев. Как бывший консул Луций получил в управление провинцию, и вот однажды на пиру мальчишка, возлежа за столом по обыкновению рядом с Луцием, всячески льстил ему (а тот был уже пьян, и его нетрудно было склонить к чему угодно) и между прочим сказал: «Я так тебя люблю, что приехал сюда, хотя в Риме были назначены гладиаторские игры, а я никогда еще их не видел и очень хотел поглядеть, как убивают человека». Тогда Луций, отвечая любезностью на любезность, воскликнул: «Ну, из-

за этого нечего тебе огорчаться – я все улажу», – и тут же приказал привести на пир кого-нибудь из осужденных на смерть, а ликтору с топором стать рядом. Потом он еще раз спросил своего любимчика, желает ли он поглядеть, как человека зарубят, и когда тот ответил, что да, желает, распорядился отсечь преступнику голову. В таком виде передают эту историю многие, а Цицерон в диалоге «О старости» вкладывает ее в уста самому Катону. Но Ливий сообщает, что казненный был галл-перебежчик, что умертвил его не ликтор, а сам Луций, собственными руками, и что об этом говорится в одной из речей Катона.

Текст №14 Тит Ливий. История Рима от основания города, кн. XXXIX

42. [...] Семерых они исключили, в том числе консуляра Луция Квинкция Фламинина, выдающегося своей знатностью и послужным списком. (6) Говорят, исстари было заведено, чтобы цензоры при именах лиц, исключенных из сената, письменно указывали причину их удаления. Сохранилось немало суровых речей Катона против тех, кого он удалил из сената или исключил из сословия всадников, (7) но самая резкая из них адресована Луцию Квинцию, и если бы Катон ее произнес, как обвинитель, до исключения, а не после, в качестве цензора, то сохранить Луцию место в сенате не смог бы даже брат его, Тит Квинций, если бы он был тогда цензором. (8) Среди прочего, он обвинил его в том, что, посулив большие подарки, Квинций привез с собой, в провинцию Галлию, пунийца Филиппа, игравшего при нем роль дорогой содержанки. (9) Мальчишка, чтобы продать подороже свои услуги, капризным и избалованным тоном не раз упрекал консула в том, что тот увез его из Рима в самый канун гладиаторских игр. (10) Однажды, когда они были на пиру и уже захмелели, в разгар застолья консулу доложили, что прибыл, вместе со своими детьми, знатный перебежчик из племени бойев, и желает увидеться с ним, чтобы лично от него получить гарантии своей безопасности. (11) Введенный в палатку, галл через переводчика обратился к Квинцию с речью. Но тот, перебив гостя, спросил своего любимца: «Раз тебе не хватает гладиаторских игр, хочешь увидеть, как умрет этот галл?» (12) Стоило мальчику, принявшему это за шутку, кивнуть, как консул обнаженным мечом, висевшим над его ложем, ударил галла, продолжавшего речь, прямо по голове, и когда тот обратился в бегство, призывая на помощь римский народ и присутствующих, вторым ударом консул вогнал меч ему в бок.

43. Валерий Антиат, как если бы он не читал речи Катона, и пересказывал дело по непроверенным слухам, передает другой эпизод, но схожий похотью и жестокостью. (2) Как он утверждает, в Плацентии консул пригласил на пир известную гетеру, в которую был влюблен до беспамяतства. Там, похваляясь своими подвигами, он, среди

прочего, рассказал своей гостье, как строго он ведет дознание по уголовным делам, и сколько осужденных у него в темнице ждет исполнения смертного приговора. (3) Подружка, забравшись к нему на колени, сказала, что ни разу не видела, как рубят голову людям, и что она очень это хочет увидеть. Учтивый любовник тут же велел притащить одного из этих несчастных, и топором отрубил ему голову. (4) Обстояло ли дело так, как оно описано в обвинительной речи цензора, или так, как его пересказывает Валерий, в любом случае было совершено ужасное и жестокое преступление. На пиру, где принято совершать богам возлияния, и произносить гостям пожелания всего наилучшего, был убит, как жертвенное животное, человек, кровью которого был забрызган обеденный стол, на потеху любовнице, сидящей у консула на коленях! (5) В конце речи Катон предлагает Квинкцию, если тот не согласен с этим и прочими обвинениями, доказать свою невиновность в суде, но если он признается, то неужто он полагает, что кто-то будет горевать о его бесчестье, после того как, опьяненный вином и похотью, он развлекался на пиру пролитием человеческой крови?

Текст №15 «Послание Ирода-тетрарха Пилату»

Ирод – Пилату, правителю Иерусалимскому, привет.

Я пребываю в большой тревоге и решил написать тебе, дабы ты знал, какие несчастья постигли мое семейство. Началось с того, что моя дочь Иродиада, которая мне очень дорога, ныряла в пруду, в глубине которого было холоднее, чем на поверхности, и вот холод сковал ее тело, и голова отделилась от туловища и осталась на поверхности, а остальное ушло в глубину. Увы мне! я похоронил ее голову в моем доме, пребывая в безмерной печали. Тут до меня дошла молва о чудотворце по имени Иисус; я захотел пойти к Нему, увидеть Его и узнать, кто отнял ее у меня. И Он открыл мне сокровенное, увы мне! что это была расплата за мою жестокость и беззаконие, совершенное против Иоанна Крестителя, и за все мои насмешки над Мессией, Который распространял по земле добро для всех детей Своих. Вот почему Господь совершил Свою месть, ибо Этот Человек был таковым по Своим делам. Но, поскольку ты превосходный судья в глазах Богочеловека, я надеюсь, что ты попросишь Его за меня. И мой сын Азбониус скончался в одночасье в [страшной] агонии. И это повергло меня еще в большее уныние и в еще большие мучения. Ибо я поражен водянякой и неизбывной печалью, которая преследует меня с того дня, как я казнил Иоанна Крестителя. Все это, мой друг, послано мне по приговору Божшо. И моя жена лишилась зрения вследствие печали по смерти дочери; таков был довлеющий над нею рок. «Не мир принес я злым», – сказал Господь [1310]. Ибо настало время великой скорби и лишений, и, как было написано в нашем законе, пришло возмездие.

Текст №16 Корнелий Лапид. Комментарий на Евангелие от Марка, 6 глава.

Стих 28 [...] Потому праведный гнев Господа воспылал против каждого, причастного к этому делу. Ирод был побежден Аретой, после чего он, лишенный тетрархии и всего имущества, был сослан Калигулой в Лион вместе с Иродиадой. На его место был поставлен Агриппа, брат Иродиады, как рассказывает Иосиф (Древности 18:10). Более того, голова его дочери-танцовщицы была отрублена льдом. Послушайте, что рассказывает Никифор: «Однажды, во время зимнего путешествия, ей пришлось пешком пересекать замерзшую реку. И тогда, не без участия божественного провидения, лед под ней раскололся, и она погрузилась под воду по шею. Она стала всем телом извиваться в танце, но не на земле, а под водой. Ее нечестивая голова была скована льдом и отделилась от тела, но не острым железом, а замерзшим потоком. Тело же застыло в смертельном танце во льду, в назидание всем видевшим, в напоминание о содеянном ею». Послушаем и Луция Декстра (Хроника на 34 г. н.э.) «Ирод Антипа, вместе со своей любовницей Иродиадой, был изгнан сначала в Галлию, а затем в испанскую Илерду. Иродиада, танцевавшая на льду реки Сикорис, провалилась под лед и погибла в муках».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

